

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.61

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-3-44-57>

Определение места семейных ценностей в структуре семейных правоотношений

О.Ю. Ситкова¹ ✉¹Саратовская государственная юридическая академия

ул. им. Чернышевского Н.Г., д. 104/3, г. Саратов 410056, Российская Федерация

✉ e-mail: olga.sitkova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Понятие семейных ценностей занимает центральное место в социально-правовом дискурсе, однако их юридическая природа и механизмы правовой защиты остаются теоретически неразработанными. Отсутствие консенсуса в определении семейных ценностей и их места в структуре правоотношений затрудняет создание эффективных правовых инструментов для их охраны. В условиях актуализации государственной политики по сохранению традиционных ценностей разработка четкой правовой концепции семейных ценностей как объекта правоотношений приобретает особую научную и практическую значимость.

Целью исследования является теоретико-правовой анализ семейных ценностей как особого объекта семейных правоотношений.

Задачи: философско-аксиологическое обоснование двойственной (объективной и субъективной) природы ценностей; анализ подходов к пониманию правоотношения и его объекта в теории права и семейно-правовой доктрине; определение специфики семейных ценностей как нематериальных благ; классификация и оценка моделей правоотношений применительно к защите ценностей; формулирование выводов о механизмах интеграции семейных ценностей в позитивное право.

Методология. При написании работы применялись общенаучные методы (системный анализ, обобщение, логические методы дедукции, анализа и синтеза) и частнонаучные методы юридического исследования (формально-юридический, сравнительно-исторический).

Результаты. Установлено, что семейные ценности, включая семью, материнство, детство, заботу о детях, родителях и других родственниках, являются фундаментальными нематериальными благами. Они не выступают прямым объектом классических регулятивных правоотношений, а интегрируются в правовую сферу в качестве: 1) основания возникновения правоотношения; 2) объекта охраняемого законом интереса; 3) объекта охранительных правоотношений; 4) системообразующего принципа. Модель правоотношений с ценностным содержанием строится по схеме относительные правоотношения с абсолютной защитой.

Вывод. Семейные ценности служат основой, целью и системообразующим принципом правового регулирования, но не самостоятельным объектом регулятивных связей. Эффективная правовая охрана обеспечивается через защиту конкретных субъективных прав, содержанием которых эти ценности наполнены.

Ключевые слова: семейные ценности; аксиология; правоотношение; нематериальные блага; семейное право; защита семьи; традиционные ценности.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ситкова О.Ю. Определение места семейных ценностей в структуре семейных правоотношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2026. Т. 16, № 3. С. 44–57. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-3-44-57>.

Поступила в редакцию 27.02.2026

Принята к публикации 27.05.2026

Опубликована 30.06.2026

Defining the position of family values within family legal relation

Olga Yu. Sitkova^{1✉}

¹Saratov State Law Academy

N.G. Chernyshevsky Str. 104/3, Saratov 410056, Russian Federation

✉e-mail: olga.sitkova@mail.ru

Abstract

Relevance. The concept of family values occupies a central place in socio-legal discourse, but their legal nature and mechanisms of legal protection remain theoretically undeveloped. The lack of consensus in defining family values and their place in the structure of legal relations makes it difficult to create effective legal instruments for their protection. In the context of the actualization of the state policy on the preservation of traditional values, the development of a clear legal concept of family values as an object of legal relations acquires special scientific and practical significance.

The purpose of the research is a theoretical and legal analysis of family values as a special object of legal relations, the definition of their legal nature and the development of a model for their inclusion in the mechanisms of implementation and protection of family rights.

The objective: philosophical and axiological substantiation of the dual (objective and subjective) nature of values; analysis of approaches to understanding legal relations and their object in the theory of law and family law doctrine; identification of the specifics of family values as intangible assets; classification and evaluation of models of legal relations in relation to the protection of values; formulation of conclusions on the mechanisms of integration of family values into a positive the right.

Methodology. When writing the work, general scientific methods (system analysis, generalization, logical methods of deduction, analysis and synthesis) and private scientific methods of legal research (formal legal, comparative historical) were used.

Results. It has been established that family values (family, motherhood, childhood, care, etc.) are fundamental intangible assets. They do not act as a direct object of classical regulatory legal relations, but are integrated into the legal sphere, acting as: 1) the grounds for the emergence of a legal relationship; 2) an object of legally protected interest; 3) an object of protective legal relations; 4) the system-forming principle. The model of legal relations with value content is based on the scheme – relative legal relations with absolute protection.

Conclusion. Family values serve as the basis, purpose and backbone principle of legal regulation, but not as an independent object of regulatory relations. Effective legal protection is provided through the protection of specific subjective rights, the content of which these values are filled with. Legislation should create a clear framework limiting interference in the implementation of family values, and develop mechanisms to translate their social significance into specific legal procedures for the restoration of violated rights.

Keywords: family values; axiology; legal relationship; intangible assets; family law; family protection; traditional values.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Sitkova O.Yu. Defining the position of family values within family legal relation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2026;16(3):44–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-3-44-57>.

Received 27.02.2026

Accepted 27.05.2026

Published 30.06.2026

Введение

Вопросы определения ценностей, попытки их классификации и систематизации, определение значения для государства, правовой системы, личности и гражданина рассматривались в работах

мыслителей с древних времен. Являясь основой мировоззрения, отражением социально-политического сознания, религиозных традиций, этических и эстетических представлений, они составляли и составляют один из центральных объек-

тов изучения в философских и социальных науках. Исследования ценностей тесно связаны с историей аксиологической мысли и различными подходами к пониманию сущности ценностей, их классификации, определения круга их носителей и т. д. В ходе эволюции философского знания сформировалось понимание ценности как уникального феномена бытия, которое приобрело особую значимость в контексте постклассической философии. Многообразие философских подходов к явлению ценности можно объединить в несколько групп:

Объективный (абсолютистский) подход. Понимание ценностей как объективно существующего явления имеет «трансцендентальную природу и иррациональное происхождение» [1, с. 9]. Согласно этому подходу ценности существуют независимо от человека, его сознания, желаний или оценок. Они обладают собственной, внутренней значимостью, укорененной в структуре бытия, разуме или божественном порядке.

В этом смысле ценности представляют собой устойчивые, абсолютные ориентиры (добро, справедливость, истина). Поведение же субъекта оценивается по соответствию этим эталонам. Тем самым формируется чувство долга, ответственности в соответствии с высшими принципами. При этом уверенность в объективности ценностей придает поведению индивида устойчивость, независимо от обстоятельств или личного интереса и выгоды субъекта. Объективная теория ценностей в философии настаивает на существовании онтологически независимого от субъекта царства ценностей, по отношению к которым он оказывается в положении реципиента.

2. Субъект-объектный подход состоит в том, что ценность возникает в процессе взаимодействия между субъектом (человеком, обществом) и объектом (явлением, предметом, идеей)¹. Ценность не

присуща объекту самому по себе, а определяется его значимостью для субъекта в конкретном контексте. Эта значимость основана на потребностях человека, его интересах, целях, опыте. Ценность рождается из практического опыта взаимодействия со средой как оценка полезности / вредности, желательности / нежелательности, безопасности / опасности для выживания и благополучия.

Такой подход к категории «ценность» объясняет многообразие и изменчивость поведения человека. Поведение направляется актуальными потребностями, интересами, целями и конкретной оценкой ситуации на предмет полезности / вредности (как в первобытности), достижения удовольствия, формирует гибкие, адаптивные стратегии поведения человека, стремящегося к обладанию ценными для него объектами. Ценности выступают в качестве инструмента для достижения разных целей: выживания, благополучия, удовольствия, развития, но не являются при этом абсолютными нормами. Ценности, таким образом, видятся как продукт взаимодействия человека с миром, зависящие от времени, места, обстоятельств и других условий.

Считаем, что понимание ценностей в качестве элемента субъект-объектных отношений объясняет возникновение, разнообразие и эволюцию социальных и правовых норм, институтов как реакции на коллективные потребности и цели, т. к. здесь ценности понимаются как блага, имеющие принципиальную важность для конкретного человека или общества, в силу их функциональной природы. Таким образом, под ценностями следует понимать свойства предмета или явления, имеющие значение с точки зрения полез-

чает, что ценность не существует ни в объекте самом по себе, ни только в сознании субъекта, а возникает в отношении между ними. В правовых исследованиях он также используется для анализа механизмов признания и охраны ценностей (см., напр.: В.П. Тугаринов, Н. Неновски).

¹ Термин «субъект-объектный подход» является устоявшимся в аксиологии и озна-

ности, практической значимости, способности удовлетворять потребности человека или общества. Признавая, что объекты обладают объективными природными свойствами, делающими их потенциально пригодными для удовлетворения человеческих потребностей, представляется, что собственно ценностный статус (благо, добро, полезное) эти свойства приобретают лишь через акт оценки со стороны субъекта. Без субъекта нет ценности, есть только физические качества; ценностная характеристика всегда возникает в процессе субъект-объектного отношения. Они становятся ценностями, поскольку являются объектами интереса человека. Ценность – свойство объекта, необходимое субъекту (индивиду, обществу) ввиду его способности удовлетворять определенную потребность, отвечать конкретному интересу и поставленной цели.

На сегодняшний день в научном сообществе отсутствует консенсус относительно дефиниции и содержания понятия «семейные ценности». Одни авторы рассматривают их в качестве духовных ориентиров [2, с. 74], нормативных моделей должного¹, основ [3, с. 6]. Другие понимают ценности непосредственно, как объекты правового регулирования [4, с. 117]. Третьи относятся к ценностям как к объектам семейных отношений и объектам защиты [5, с. 29–33]. Наконец, ценностями называют поведение людей [6, с. 53–56].

В отечественной литературе по семейному праву предпринимаются попытки обозначить современные традиционные семейные ценности. К таковым, в частности, Н.В. Летова [7, с. 168–169] относит «институты семьи, брака, принцип приоритетной защиты прав и законных интересов детей», поскольку они опреде-

ляют «морально-нравственную основу каждого гражданина, формируют его как личность с учетом воспитания, культуры, религии, социальной среды». В качестве высших ценностей автор называет крепкую семью, нравственное воспитание детей, заботу о старшем поколении, милосердие, отмечая их особый смысл для граждан России и первостепенное значение для каждого человека.

Ю.Ф. Беспалов традиционными ценностями называл взаимную заботу каждого члена семьи друг о друге; взаимное решение всех основных задач семьи и ее членов; нравственные начала семьи и семейных отношений; продолжение здорового рода; взаимное уважение между членами семьи; передачу опыта жизни, традиций и ценностей из поколения в поколение; воспитание и развитие детей; поддержку престарелых членов семьи, членов семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [8, с. 5].

А.В. Афанасьевская к ценностям традиционной семьи относит безусловную любовь, духовные и религиозные ценности, моральные ценности, социальные ценности, гражданские и домашние ценности [9, с. 101–102].

Российские традиционные ценности, по мнению Е.В. Ковалевой, – это крепкая семья и брак, как союз мужчины и женщины, основанный на любви и взаимном уважении [10, с. 18]. Такой союз основан на равенстве прав мужчины и женщины, взаимных правах и обязанностях, взаимной поддержке.

Судебные инстанции традиционными семейными ценностями называют приоритет воспитания ребенка в семье, уважение к старшим, заботу о детях, взаимную любовь и поддержку².

Представляется, что такое разнообразие в подходах объясняется неодно-

¹ Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 20.

² Решение Изобильненского районного суда (Ставропольский край) от 10 июня 2025 г. по делу № 2-735/2025 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2026).

значной природой семейных ценностей. Вопрос о понятии семейных ценностей уже рассматривался автором в предшествующих публикациях¹. Обобщая представленные выше философские подходы к пониманию ценностей (объективный и субъект-объектный), автор приходит к выводу о возможности рассматривать семейные ценности в двух аспектах – объективном и субъективном. Такое разграничение позволяет, с одной стороны, зафиксировать их надындивидуальную, социально признанную природу, а с другой – учесть их личностную значимость для конкретного участника семейных отношений.

Основываясь на философском понимании ценностей, предположим, что и семейные ценности следует рассматривать в качестве объективного явления, существующего независимо от воли субъектов, а также в качестве субъективной категории, которая может существовать только в рамках субъект-объектных отношений, где благо, положительно оцененное индивидом, является ценностью.

Таким образом, семейные ценности в объективном понимании этого явления представляют собой совокупность базовых идей и принципов, которые определяют порядок семейных отношений. Семейные ценности имеют относительно устойчивое значение, обладают императивностью в силу привычки к ним боль-

шинства членов общества и, в силу своей важности, имплементированы в правовую систему государства.

Семейные ценности в субъективном понимании – это блага, имеющие нравственную основу, положительно оцененные индивидом, необходимые ему ввиду их способности удовлетворять его потребность в семье, семейных связях, семейном благополучии.

Важно различать семейные ценности как нравственно-этические ориентиры (фактические, существующие в морально-религиозной сфере и т. п.) и семейно-правовые ценности – те из указанных ориентиров, которые получили нормативное закрепление в принципах и нормах семейного права и подлежат государственной охране. Предметом настоящего исследования выступают механизмы трансформации первых во вторые, а также охрана семейно-правовых ценностей. Такое разграничение позволяет снять терминологическую неопределенность и избежать смешения моральных и юридических аспектов при анализе правоотношений.

Право должно операционализировать абстрактные ценности в конкретные механизмы защиты, а правовая система должна не просто фиксировать ценности, но и по возможности регулировать и защищать их. Таким образом, ключевой задачей современной семейно-правовой доктрины становится разработка и формальное закрепление эффективного механизма двойной трансформации: перевода социально-нравственных ценностей в конкретные юридические конструкции, а затем – этих конструкций в динамику реальных правоотношений. Для этого необходимо четкое понимание семейных ценностей как объекта семейных прав и правоотношений, опосредующих это право. Только преодолев эту терминологическую и концептуальную путаницу, право сможет перейти от декларативного признания ценностей к созданию рабочих инструментов их охраны в каждом конкретном правоотношении.

¹ См., напр: Ситкова О.Ю. Традиционные семейные ценности в системе нематериальных благ: проблемы защиты // Правовая политика и правовая жизнь. 2025. № 1. С. 193-201; Ситкова О.Ю. От традиции к закону: перспективы имплементации традиционных ценностей в правовые // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 4(165). С. 32-39; Ситкова О.Ю. Семейные ценности в системе правовых ценностей: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Мониторинг правоприменения. 2024. № 4(53). С. 61-67; Ситкова О.Ю. Семья, семейные связи, семейные ценности: проблемы понимания в современных условиях // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 142-150 и др.

Методология

Фундаментальная философско-мировоззренческая основа исследования представлена диалектическим методом познания, который позволил рассматривать категории «ценность» и «семейные ценности» в их историческом развитии, взаимосвязи социального бытия и правового сознания, а также в единстве объективного (ценность как общезначимая идея) и субъективного (ценность как личностно значимое благо) аспектов. В ходе исследования автор руководствовался методологическим положением аксиологического подхода, который позволил выделить в качестве ценностно значимых объектов блага, характерные для семейных отношений, – семейные ценности.

Кроме того, применялись общенаучные методы (системный анализ, обобщение, логические методы дедукции, анализа и синтеза), которые применялись на всех этапах работы: от формулирования частных определений на основе анализа источников до выведения общих теоретических закономерностей и построения целостной идеи, а также частнонаучные методы юридического исследования (формально-юридический, сравнительно-исторический), которые использовались при анализе действующих норм семейного права, их толкования и систематизации для выявления действующих и потенциальных механизмов формализации ценностей.

Результаты и их обсуждение

Правоотношения – это материальные, нематериальные и иные социальные блага, удовлетворяющие потребности субъекта [11, с. 293]. О.С. Иоффе писал, что «правоотношение есть вид или форма самого реального отношения, и отдельно от него... существовать не может»¹. Уче-

ный, описывая этапы возникновения правоотношения, выделял две группы общественных отношений. Первая группа отношений существует изначально сама по себе, и только при определенных условиях они трансформируются в правоотношения или выступают в качестве одного из оснований их возникновения. Другая группа общественных отношений может существовать исключительно в форме собственно правоотношений, и их прекращение как правовых связей означает их полное исчезновение. В качестве примера О.С. Иоффе приводил отношения родства (общественные отношения), которые при определенных обстоятельствах трансформируются в правоотношения, например, отношения между дедом и внуком, которые носят родственный характер, но не являются юридическими, однако если дед обратится за алиментами, то в этом случае их отношения станут правовыми, а отношения родства, таким образом, явились основанием для возникновения алиментных правоотношений: «...родство, юридически иррелевантное до известного момента, может породить и новую, правовую связь между этими лицами, если к нему присоединяются иные предусмотренные законом обстоятельства»². Таким образом, отношения родства сами по себе порождают моральное обязательство по содержанию пожилого родственника, но, превращаясь в правовые, они снабжаются необходимыми гарантиями их действительного осуществления.

Для целей настоящего исследования принципиально различать семейные ценности в нравственно-этическом смысле – как фактические регуляторы внутрисемейных отношений, и семейно-правовые ценности – как те из них, которые получили закрепление в нормах права и выступают объектами правовой охраны. Далее, если не оговорено иное, термин «семейные ценности» используется в правовом контексте, т. е. как семейно-

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. С. 520.

² Там же. С. 524.

правовые ценности, включенные в механизм правового регулирования.

Значительный вклад в теорию правоотношения внес С.Ф. Кечекьян своей известной работой «Правоотношения в социалистическом обществе». Правоотношения ученый понимал как «...особые идеологические отношения, возникающие в результате воздействия права на поведение людей и представляющие собой связь прав одного лица с корреспондирующими ему обязанностями другого лица»¹.

Ю.К. Толстой предлагал под правоотношением понимать «...особые идеологические отношения, возникающие в результате наступления предусмотренных правовой нормой юридических фактов, как отношения, при посредстве которых (через которые) норма права регулирует фактические общественные отношения»².

Таким образом, в науке сложилось несколько основных подходов к пониманию правоотношения. Сторонники первого направления рассматривают правоотношение как самостоятельное общественное отношение, которое не поглощает фактическое отношение и не делает его правовым, но существует наряду с ним. Второй подход исходит из понимания правоотношения как формы выражения фактического отношения, подчеркивая неразрывную связь правовой формы и фактического содержания. Согласно третьей позиции, правоотношения сосуществуют с фактическими отношениями и подключаются к ним в тех пределах, в которых необходимо правовое воздействие на поведение участников [12, с. 24–25].

Семейные правоотношения определяются как отношения, составляющие предмет семейного права и урегулиро-

ванные правовыми нормами³. Структура семейного правоотношения, т. е. его внутренняя организация, представлена субъектами, объектом и содержанием. Согласно общетеоретическим знаниям в качестве объекта правоотношения принято называть то, по поводу чего субъекты вступают в правоотношения⁴; то, на что направлены действия сторон, что составляет предмет их интересов⁵; то, на что направлено правоотношение⁶. Также объекты правоотношений рассматриваются как блага, ценности, ради которых субъекты вступают в правоотношения [13, с. 10].

Специалисты в сфере семейного права объекты семейных правоотношений объединяют в две группы – это действия (положительные или отрицательные) и имущество (вещи). Действия выступают в качестве объекта неимущественных отношений между супругами, родителями и детьми, а также алиментных обязательств. Имущество является объектом правоотношений между супругами⁷.

Иной подход к пониманию объекта семейного правоотношения предлагает О.Н. Низамиева. Исследователь справедливо указывает, что в качестве объекта могут выступать как материальные, так и нематериальные блага. Нематериальные блага выступают объектом личных неимущественных отношений, а матери-

³ Рузакова О.А. Семейное право: учеб. М.: Эксмо, 2010. С. 30.

⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. 5-е изд. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2022. С. 192–193.

⁵ Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 151.

⁶ Басин Ю.Г. Вопросы советского жилищного права / Казах. гос. ун-т им. С.М. Кирова. Алма-Ата, 1963. С. 134.

⁷ Советское семейное право / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982. С. 48.

¹ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 187 с.

² Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. С. 20.

альные блага (имущество) – объектом имущественных правоотношений¹.

В литературе указывается, что в качестве объекта правоотношений могут выступать и услуги (услуги гувернера, услуги по вынашиванию ребенка и др.) [14, с. 3-4]. Такая позиция представляется спорной, поскольку соответствующие отношения едва ли могут быть квалифицированы как семейные.

Поддерживая позицию О.Н. Низамиевой, следует дополнить, что нематериальные блага могут составлять объект не только личных неимущественных, но и имущественных отношений. Например, такое благо, как забота о нетрудоспособном супруге или ребенке, включается в содержание права на содержание (алиментные правоотношения). Иными словами, обладание этим благом – заботой – актуализируется, когда гражданин материально поддерживает своего родственника, и если обязанность по содержанию предусмотрена законом, то забота как благо включается в структуру правоотношения.

Семейные ценности (семья, материнство, отцовство, детство и др.), понимаемые нами как фундаментальные нематериальные блага семейной жизни, обладают сложной правовой природой: во-первых, они существуют преимущественно в сфере фактических (морально-нравственных) отношений между членами семьи и являются их объектом. Прямое правовое регулирование их внутреннего содержания, как верно отмечает М.В. Антокольская [15, с. 37-38], ограничено; во-вторых, они опосредованно проявляются в правоотношениях: 1) как юридически значимые состояния (основания) для возникновения конкретных правоотношений, например, родство как ценность-состояние в сочетании с другими фактами порождает алиментное обязательство (ст. 80 СК РФ); 2) как цель

или защищаемый интерес, наполняющий содержанием субъективные права и обязанности, например, право ребенка на воспитание в семье (ст. 54 СК РФ) защищает ценность семьи и детства; обязанность родителей заботиться о детях (ст. 63 СК РФ) отражает ценность заботы. Непосредственным объектом регулятивного правоотношения выступают действия обязанных лиц (поведение по воспитанию, содержанию) или конкретные блага (денежное содержание, совместно нажитое имущество); 3) они становятся непосредственным объектом охраны при их нарушении или угрозе нарушения, например, при нарушении права ребенка на семейное воспитание (ст. 68, 69 СК РФ). В этом случае защищается как нарушенное субъективное право, так и сама ценность (благо), которой оно служило.

Для определения механизма охраны указанных благ ключевое значение имеет классификация семейных правоотношений, предложенная в учебнике под редакцией В.А. Рясенцева². Она основана на характере защиты и содержит три типа правоотношений.

Первый тип – относительные семейные правоотношения с абсолютным характером защиты. В таких правоотношениях четко определены носители субъективных прав и обязанностей, однако реализация прав обеспечивается государственной защитой от нарушений со стороны неопределенного круга лиц. Например, право ребенка на воспитание порождает обязанность родителей воспитывать своих несовершеннолетних детей. Родители свободны в выборе методов воспитания, и, если кто-либо препятствует осуществлению этого права, они могут обратиться за защитой в суд.

Второй тип – абсолютные правоотношения с некоторыми признаками относительных. Примером служат правоотношения супругов по поводу их совместной собственности. Правоотношения

¹ Низамиева О.Н., Сафина Т.А. Семейное право. СПб.: Питер, 2007. С. 44.

² Советское семейное право. С. 49-50.

собственности носят абсолютный характер, поскольку собственник вправе требовать от любого лица не совершать действий, препятствующих осуществлению правомочий. Однако взаимные права и обязанности супругов как субъектов совместной собственности имеют относительную природу.

Третий тип – относительные семейные правоотношения, не обладающие признаками абсолютной охраны. В данных правоотношениях четко определены управомоченные и обязанные лица, и право управомоченного лица может быть нарушено только конкретным участником правоотношения. К данному типу относятся алиментные правоотношения.

Наибольший интерес для целей этого исследования представляет первый тип. Именно конструкция относительно-го правоотношения с абсолютной защитой оптимально подходит для большинства правоотношений, связанных с семейными ценностями. Например, в родительском правоотношении конкретные субъекты (родитель и ребенок) связаны относительными правами и обязанностями. Вместе с тем право ребенка на воспитание защищено от посягательств любого третьего лица абсолютно. В данном случае ценности (детство, семейное воспитание) составляют объект субъективного права, охраняемого законом от неопределенного круга нарушителей. Эта модель отражает социальную значимость семейных ценностей, предоставляя абсолютную защиту от всех при сохранении классической структуры относительной регулятивной связи.

Второй тип (абсолютные правоотношения с признаками относительных) неприменим к семейным ценностям в чистом виде. С.С. Алексеев, характеризуя правоотношения, выделяет абсолютные и относительные в связи с определённой субъектного состава. Согласно его теории, относительные правоотношения характеризуются тем, что все стороны в таких правоотношениях персонально

определены и являются носителями прав и обязанностей по отношению друг к другу¹. В абсолютных правоотношениях, в свою очередь, изначально определён только один субъект – носитель субъективного права, а носитель пассивной юридической обязанности персонально не определён. Однако, согласно позиции С.Ю. Суменкова, правоотношения – это не безликая абстракция, а конкретное отношение одного лица с другим². Также и Ю.И. Гревцов высказывается об отсутствии такого явления, как абсолютные правоотношения, т. к. это противоречит одному их признаков правоотношения – взаимодействие его субъектов³. Кроме того, ценности не являются вещами или результатами интеллектуальной деятельности, т. е. не обладают признаками объекта классического абсолютного права. Их нельзя иметь подобно вещи, они слишком абстрактны. Аналогия с личными нематериальными благами (жизнь, здоровье, честь, достоинство, неприкосновенность частной жизни), защищаемыми абсолютно (ст. 150 ГК РФ), возможна лишь отчасти: право на неприкосновенность семейной жизни защищает сферу деятельности, а не саму абстрактную ценность.

Третий тип – относительные семейные правоотношения, не обладающие признаками абсолютной охраны – не обеспечивает защиту ценностей от внешних посягательств извне (со стороны государства, общества, иных лиц). Например, алименты представляют собой материальное воплощение ценностей заботы, взаимопомощи, содержания нетрудоспособных членов семьи. Однако нарушить

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 107.

² Суменков С.Ю. Правоотношения // Актуальные проблемы права: учеб. / под ред. В.Л. Кулапова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 380-395.

³ Гревцов Ю.И. Лекции по общей теории права: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. ун-т. 2019. С. 95-96.

данное право может только конкретный обязаный субъект – должник по алиментам. Если бы некое лицо угрожало целостности семьи как таковой (гипотетически), защита через данный тип оказалась бы невозможной – потребовались бы специальные механизмы, работающие для правоотношений первого типа.

Представляется, что отношение по поводу ценности возникает у субъекта тогда, когда объект (ценность) обладает для него значимыми свойствами. Ценность становится объектом отношения лишь при условии ее положительной оценки субъектом. В таком случае можно говорить о переходе ценности из объективного состояния в субъективное: она превращается в предмет конкретных отношений, ради которого человек вступает в эти отношения, стремясь обладать им. Следовательно, интерес субъекта в отношениях, связанных с семейными ценностями, направлен прежде всего на обладание этими ценностями, затем на сохранение сложившегося ценностного отношения, а при его нарушении – на восстановление положения, существовавшего до нарушения.

Полагаем, что в данном контексте можно вести речь о существовании абсолютных субъективных прав (например, права на невмешательство в семейную жизнь или права ребенка на семейное воспитание). Эти права защищены общей обязанностью неопределенного круга лиц не препятствовать их осуществлению. При этом конкретного правоотношения с неопределенным кругом лиц не возникает: ценность выступает как правовое состояние, охраняемое непосредственно нормой права.

Осуществление права, объектом которого выступают семейные ценности, зависит исключительно от воли управомоченного лица и не обусловлено поведением иных участников семейных отношений. Семейные ценности, являясь разновидностью нематериальных благ, обуславливают абсолютный характер за-

щиты соответствующего субъективного права. Это означает, что обязанность не нарушать данное право, не посягать на соответствующее благо и не чинить препятствий в его реализации возложена на неопределенный круг лиц. До момента нарушения реализация этого права не связана с поведением других субъектов. Лишь в случае нарушения возникает конкретное охранительное правоотношение – между обладателем права и нарушителем. Иными словами, абсолютный характер присущ самому праву (точнее – способу его защиты), а не правоотношению как таковому.

При этом важно обозначить, что всеобщая обязанность не нарушать, не воздействовать на право субъекта, т. е. в нашем случае не лишать его семейной ценности и не мешать реализации отношений по поводу ценностей, которой он обладает, является «общей публичной регулятивно-охранительной юридической обязанностью, распространяющейся на всех без исключения лиц, подчиненных правопорядку. Обязанность по ненарушению чужих субъективных прав является критерием правомерного поведения, показывает связь государства и подпадающих под его юрисдикцию субъектов права»¹, реализуется в рамках общей превенции и характеризует правомерность поведения субъектов.

Основываясь на сказанном, полагаем, что семейные ценности могут являться объектом охранительных правоотношений, т. е. они попадают в правовое поле, когда возникает вопрос о необходимости их защиты. И в этом смысле охранительные правоотношения существуют в привычном виде: субъекты (с одной стороны, гражданин – обладатель этого блага, с другой стороны, любое лицо (физическое, юридическое, государство),

¹ Сеницын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 24.

вмешивающееся / лишаящие лицо этого блага), объект – семейные ценности, содержанием этих правоотношений является обязанность всех и каждого соблюдать уважение и неприкосновенность в отношении обладания лица семейными ценностями.

Итак, правоотношение характеризуется наличием прав и обязанностей, которые корреспондируют праву и обеспечивают его исполнение. Некоторые ценности становятся объектом правоотношений, а некоторые нет. Семейные ценности, являющиеся разновидностью нематериального блага, абсолютны по своей природе. Они могут существовать в рамках относительных правоотношений, а также и независимо от них. В свою очередь, материальные ценности могут существовать только в рамках правоотношений и прекращаются вместе с ними. Учитывая, что семейные ценности по своей природе являются нематериальными, отношения, связанные с ними, могут носить характер фактических отношений, неурегулированных правом. Таким образом, отношения, в основе которых лежат семейные ценности, обладают особой природой. Поскольку сами ценности являются нематериальными благами (абсолютными по своей сути), они не выступают непосредственным объектом правового регулирования, пока находятся в ненарушенном состоянии. Право не регулирует их напрямую, а лишь охраняет, создавая правовые рамки для реализации этих ценностей и защищая их от нарушений.

При этом важно учитывать, что некоторые ценности интегрируются в правовую сферу опосредованно, становясь объектами субъективных неимущественных прав. В рамках возникающих при этом относительных правоотношений защищается именно субъективное право. Объектом же, на который это право направлено, выступает соответствующая нематериальная ценность.

Соответственно, в случае нарушения защищается субъективное право лица, а сама ценность охраняется правом косвенно, как его объект. Структура такого относительного правоотношения включает двух корреспондирующих субъектов, а содержание составляют их права и обязанности, обеспечивающие неприкосновенность этой ценности или возмещение вреда в случае её умаления.

Выводы

В ходе проведенного анализа установлено, что семейные ценности не являются самостоятельным, первичным объектом регулятивных семейных правоотношений в их классической структуре (субъект – объект – содержание). Попытка прямого включения категории «семейные ценности» в структуру регулятивных правоотношений наравне с действиями или имуществом сталкивается с существенными доктринальными трудностями: двойственность объекта, смешение с фактическими отношениями, несоответствие классическим определениям правоотношения. Закон оперирует конкретными правами и обязанностями, через обеспечение которых и осуществляется охрана семейных ценностей как таковых. При этом семейные ценности как морально-нравственные феномены остаются за рамками прямого правового регулирования, превращаясь в правовые лишь после их нормативной легитимации.

Будучи явлениями преимущественно морально-нравственного порядка, семейные ценности включаются в сферу правового регулирования опосредованно, находя свое выражение в правоотношении в следующих основных формах.

Во-первых, как юридически значимое состояние (элемент фактического состава). Ценности-состояния (родство, материнство, отцовство и т. д.) выступают квалифицирующим элементом юридических составов, порождающих регулятивные семейные правоотношения. Ценно-

сти-состояния не являются самостоятельными юридическими фактами (как события или действия), но входят в фактический состав наряду с предусмотренными законом обстоятельствами. Сами по себе факты родства или свойства лежат в основе моральных обязательств, однако, будучи соединенными с иными предусмотренными законом обстоятельствами, они образуют основание для возникновения правовой связи – алиментного обязательства, родительского правоотношения и пр. В этом качестве ценность выступает необходимым условием, без которого возникновение правоотношения невозможно, но не является его непосредственным объектом.

Во-вторых, как цель (интерес), определяющий содержание субъективных прав и обязанностей. Ценности выражают содержательную направленность субъективных семейных прав и обязанностей, формируя их социальное назначение. Так, право ребенка на воспитание в семье призвано защищать ценность семьи и детства; право на общение с родителями и другими родственниками отражает ценность семейных связей; право супруга на помощь и поддержку отражает ценность уважения в браке. Ценность здесь составляет содержание охраняемого законом интереса, ради достижения которого субъекты вступают в правоотношение, однако объектом самого регулятивного отношения остаются конкретные действия (поведение по воспитанию, содержанию) либо конкретные блага (денежное содержание, совместное имущество).

В-третьих, как объект охраны в рамках охранительных правоотношений. При нарушении субъективных прав, неразрывно связанных с семейными ценностями (право ребенка жить и воспитываться в семье, право на общение с родителями и пр.), возникают охранительные правоотношения. В данном случае ценность, подвергшаяся умалению, становится

непосредственным объектом защиты наряду с нарушенным субъективным правом. Защита интереса, связанного с обладанием ценностью, носит абсолютный характер в том смысле, что общая обязанность уважать семейные ценности лежит на неопределенном круге лиц (в рамках общей превенции), тогда как конкретное охранительное правоотношение возникает между потерпевшим и нарушителем.

В-четвертых, как системообразующий принцип правового регулирования. Ценности служат ключевым ориентиром для законодателя при установлении пределов осуществления семейных прав и их ограничений, а для правоприменителя – при толковании оценочных понятий и разрешении споров, требующих обеспечения баланса интересов их участников. Основополагающие начала семейного права – добровольность брачного союза, решение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритетная защита прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи – в своей основе содержат ценностные ориентиры, определяющие специфику семейно-правового регулирования в целом. Семейные ценности не подменяют собой правовые принципы, закрепленные в законе (ст. 1 СК РФ), а служат их ценностным фундаментом и ориентиром для законодателя и правоприменителя при толковании и восполнении пробелов.

Таким образом, семейные ценности, будучи по своей природе фундаментальными нематериальными благами, интегрируются в правовую сферу не напрямую, а через указанные формы. В рамках возникающих относительных правоотношений защищается субъективное право, тогда как сама ценность охраняется правом косвенно – как объект интереса, юридически значимое состояние или благо, определяющее семейный правопорядок.

Список литературы

1. Баева Л. Традиционные ценности: понятие и смыслы // *Patria*. 2024. Т. 1, № 3. С. 8-22.
2. Елисеева А.А. Традиционные семейные ценности как объект интересов: частно-правовой и публично-правовой аспекты // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023. №5 (105). С. 68-75. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.105.5.068-075>.
3. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // *Семейное и жилищное право*. 2018. № 5. С. 4-6.
4. Бережная Я.С. Традиционные семейные ценности как объект правового регулирования и механизм их сохранения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 4 (79), ч. 1. С. 116-119. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-4-1-116-119>.
5. Дорская А.А. Семейные ценности как предмет научной дискуссии: основные направления изучения семейного права в России на современном этапе // *Московский юридический журнал*. 2019. №3. С. 27-41. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2019-3-27-41>.
6. Летова Н.В. Традиционные семейные ценности: морально-нравственная основа государства // *Пробелы в российском законодательстве*. 2024. №1. С. 53-60. <https://doi.org/10.33693/2072-3164-2024-17-1-053-060>.
7. Летова Н.В. Государственная защита традиционных семейных ценностей: проблемы и особенности // *Право и практика*. 2024. № 2. С. 168-173. <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2024-2-168-173>.
8. Беспалов Ю.Ф. Несовершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления: монография. М.: Прогресс, 2021. 192 с.
9. Афанасьевская А.В. К вопросу о традиционных ценностях в семейном праве России // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2023. № 5 (154). С. 100-104. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2023-5-100-104>.
10. Ковалева Е.В. Традиционные семейные ценности в правовой культуре молодежи // *Право и практика*. 2024. № 2. С. 18-22. <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2024-2-18-22>.
11. Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения // *Вопросы общей теории советского права: сборник статей*. М.: Госюриздат, 1960. С. 284-308.
12. Поваров Ю.С. Предприятие как объект гражданских прав: монография. Самара: Самар. ун-т, 2002. 172 с.
13. Рузанова В.Д. Основная дифференциация субъективных гражданских прав в частноправовой сфере: принцип и критерий // *Принципы и критерии дифференциации субъективных прав в частноправовой сфере: сборник научных статей / науч. ред. Н.А. Баринов*. Самара: Самар. ун-т, 2009. С. 4-14.
14. Константинова Ю.В. Объекты семейных правоотношений // *Мировой судья*. 2009. № 12. С. 2-4.
15. Антокольская М.В. Место семейного права в системе отраслей права в свете реформы законодательства о браке и семье // *Семейное право России: сборник обзоров и статей*. М.: ИНИОН, 1996. С. 30-40.

References

1. Baeva L. Traditional values: concept and meanings. *Patria*. 2024;1(3):8-22. (In Russ.)
2. Eliseeva A.A. Traditional family values as an object of interest: private and public law aspects. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;(5):68-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.105.5.068-075>.

3. Bepalov Yu.F. On the issue of family values in the Russian Federation. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* = *Family and Housing Law*. 2018;(5):4-6. (In Russ.)
4. Berezhnaya Ya.S. Traditional family values as an object of legal regulation and a mechanism for their preservation. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;4(79)1:116-119. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-4-1-116-119>.
5. Dorskaya A.A. Traditional family values as an object of legal regulation and a mechanism for their preservation. *Moskovskii yuridicheskii zhurnal* = *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019;(3):27-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2019-3-27-41>.
6. Letova N.V. Traditional family values: the moral foundation of the state. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* = *Gaps in Russian Legislation*. 2024;(1):53-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.33693/2072-3164-2024-17-1-053-060>.
7. Letova N.V. State protection of traditional family values: problems and features. *Pravo i praktika* = *Law and Practice*. 2024;(2):168-173. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2024-2-168-173>.
8. Bepalov Yu.F. The inadequacy of russian legislation on family and family values and ways to overcome it. Moscow: Progress; 2021. 192 p. (In Russ.)
9. Afanas'evskaya A.V. On the issue of traditional values in russian family law. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* = *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2023;(5):100-104. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2023-5-100-104>.
10. Kovaleva E.V. Traditional family values in the legal culture of young people. *Pravo i praktika* = *Law and Practice*. 2024;(2):18-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2024-2-18-22>.
11. Alekseev S.S. On the object of law and legal relations. In: *Voprosy obshchei teorii sovetskogo prava: sbornik statei* = *Issues in the general theory of soviet law: collection of articles*. Moscow: Gosyurizdat; 1960. P. 284-308. (In Russ.)
12. Povarov Yu.S. An enterprise as an object of civil rights. Samara: Samar. un-t; 2002. 172 p. (In Russ.)
13. Ruzanova V.D. The main differentiation of subjective civil rights in the private law sphere: principle and criterion. In: Barinov N.A. (ed.) *Printsipy i kriterii differentsiatsii sub"ektivnykh prav v chastnopravovoi sfere: sbornik nauchnykh statei* = *Principles and criteria of differentiation of subjective rights in the private law sphere: collection of scientific articles*. Samara: Samar. un-t; 2009. P. 4-14. (In Russ.)
14. Konstantinova Yu.V. Objects of family legal relations. *Mirovoi sud'ya* = *Magistrate Judge*. 2009;(12):2-4. (In Russ.)
15. Antokol'skaya M.V. The place of family law in the system of branches of law in the light of the reform of legislation on marriage and family. In: *Semeinoe pravo Rossii: sbornik obzorov i stei* = *Family Law in Russia: collection of reviews and articles*. Moscow: INION; 1996. P. 30-40. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Ситкова Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: olga.sitkova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9349-879X

Olga Yu. Sitkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
e-mail: olga.sitkova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9349-879X